

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 года
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТОМ I

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО (ГОСИЗДАТ)

ЛЕНИНГРАД
1925

Поправки к разбору монгольских писем персидских иль-ханов.

6 сентября 1822 г. Abel Rémusat сделал в Académie des Inscriptions et Belles Lettres сообщение¹ о найденных им в Королевском (ныне Национальном) архиве в Париже 2 подлинных письма на монгольском языке персидских иль-ханов Аргуна 1289 г. и Улдзейту 1305 г. к Филиппу Красивому и затем в 1824 г. издал эти письма со своими комментариями. Честь прочтения и перевода — для того времени в общем вполне удовлетворительного — принадлежит однако Як. Шмидту, который выпустил свое добавление к работе Ремюзы в том же 1824 г. Тогда же было выяснено, что аналогичные, если не тождественные, письма были отправлены иль-ханами к английскому королю и папе, но только теперь, по полученным в Петрограде сведениям, в Ватиканском архиве разысканы разные документы по сношениям с монголами, в том числе и письмо императора Гуюка, привезенное в 1247 г. папе Иннокентию IV Плато Карпини.

За истекший между этими находками 100-летний период времени у нас накопилось некоторое количество памятников монгольской письменности XIII—XIV вв., но над всеми ими продолжают пока доминировать по своему историческому и литературному значению найденные Ремюзою письма. Они неоднократно комментировались и даже переиздавались, напр. Pauthier², Feer³, Chabot⁴, А. М. Позднеевым⁵, но все эти исследователи основывались главным образом на том, что сделал Шмидт, и сами почти ничего не прибавили. Как положительное достижение можно отметить лишь издание писем гелиографурой в 1895 г. в известном атласе принца Р. Бопаларта. Это издание поставило на очередь пересмотр старых работ по этому предмету и

¹ Mémoires этой Академии, t. VI, pp. 335—438.

² Pauthier, Le livre de Marco Polo, II, p. 775—781.

³ Tableau de la Grammaire Mongole, p. VII.

⁴ Chabot, Histoire de Mar Jabalaha III, pp. 220—235.

⁵ Позднеев, Лекции по истории монгольской литературы, I, стр. 79—123.

таковой стал особенно желательным теперь в связи с ожидаемым изданием Ватиканских документов, за которое взялся в Париже P. Pelliot. В целях ускорения и облегчения пересмотра мы предлагаем здесь некоторые поправки к разбору Шмидта.

Шмидт, вопреки мнению Ремюзы, вполне правильно отметил, что оба письма иль-ханов адресованы только французскому королю (*roi de France*), но он отступил от изданного Ремюзой итальянского перевода того времени второго письма, который начинается словами: «*La ragaula d'Olgaitu soldano al re di Francia*», и считает обозначение адресата (4 строка первого и 2 стр. второго) стоящим в звательном падеже. Подобного личного обращения другие известные нам монгольские документы не знают: всюду мы имеем ясно выраженный дательный падеж. Правда, показателем последнего обыкновенно служит в аналогичных случаях приставка *da*, но и имеющийся здесь показатель *a* встречается, напр., в том же письме Аргуна (*тап-а öгij-е* — «вам дадим»), со значением дательного падежа.

Говоря о желательных для себя подарках, Аргун называет три предмета, которые Шмидт прочитал «*tangssugud schinägud ildeb onggäten küruk*» и перевел «*Annehmlichkeiten, Seltenheiten (Neuigkeiten), verschiedenfarbige Bilder*».

Первое слово прочитано правильно: *тадсуг-ут*, plur. от *тадсуг*; оно известно нашим словарям, и Ковалевский (III, 1567) дает ему значение «удовольствие», «чудо, диво» и др. В данном случае можно принять для него значение «дикивинка, редкость».

Второе слово в чтении Шмидта не соответствует оригиналу по изданию Бонапарта; здесь вполне ясно читается *шицкүт*, plur. от *шицкур*, калм. литер. *шоңхор*, турецк. *шүңкар* (Радлов, Опыт словаря, IV, 1098)¹ — «кречет», «сокол». Образование множественного числа в словах, оканчивающихся на *p* и имеющих 2 и более слогов, путем замены *p* на *m* (*d*) хорошо известно грамматикам монгольского яз. Что же касается значения, то оно вполне соответствует широко распространенному в прежнее время обычаю обмениваться в качестве подарка ловчими птицами и, в частности, кречетами.

В третьем термине останавливает внимание слово *күрүк* со значением «*Bilder*». P. Pelliot недавно прочел здесь *көрүк* и дал значение «портрет»². Однако в действительности, как в этом легко убедиться по изданию Бонапарта, мы в конце слова имеем отнюдь не *k*, а *s*: при небных гласных ко-

¹ Это слово в форме *шүңкур* встретилось, как собственное имя, в турецких текстах из Турфана и Ходжо, изданных F. W. K. Müller'ом (Abh. K. P. Ak. Wiss., 1915, № 3, S. 36).

² J. As., Mars-Avril 1913, p. 453.

печное ж было бы изображено не малым зубцом справа, а откидной чертой влево так же, как изображено ниже в том же письме Аргуна слово **ورصد**. Таким образом необходимо читать гүрүс, plur. от гүрү. Словарь Ковалевского знает это слово (III, 2639), давая ему, между прочим, значение «голыш» (caillou, silex); в монгольских текстах (напр., в Пекинском издании Панчаракши) довольно часто встречается термин гүр чілагун (см. словарь Голстунского, Доп.). При существовании в монгольском языке обиходного слова чілагун с общим значением «камень», гүрүсгүр, когда оно употреблялось самостоятельно, вероятно обозначало какой-нибудь редкий вид камня или вообще драгоценные камни, и соответственно этому здесь есть основание видеть «разноцветные камни».

Таким образом Аргун намечал в качестве подарков для себя «из земли франков редкости, кречетов и разноцветные камни». Подтверждением правильности предлагаемого толкования могут служить следующие слова из ответа Эдуарда I на обращенное к нему (доныне не разысканное, но, повидимому, тождественное) письмо Аргуна: «Et hoc vobis faciemus constare per nostros proprios nuncios, per quos vobis mitemus de nostris Girofalcis et aliis jocalibus nostre terre, prout inde nos requisivit vestra regia celsitudo»¹.

Последнее слово 22 стр. письма Аргуна, которое читалось ергі-гүлбесү и ірегүлбесү, следует читать немегүлбесү («если прибавите») или, быть может, как читал еще Ремюза, емегүлбесү, но последнее слово в других памятниках не констатировано.

Первое слово 31 стр. того же письма — корчі (хорчі) — «колчанщик», «стрелок».

Вл. Котвич.

10. IV. 23.

¹ Chabot, op. cit. p. 235.